

Двадцать четвёртая запись в дневнике: Эмоции и чувства понимать всегда труднее всего. Прямо как идеалы... или анализ текста на экзамене по литературе.

Студия звукозаписи «Мьюзик», куда Пэй Юэ привёл Ци Цяня, когда-то послужила фундаментом для будущей империи «Байци». В те годы развлекательная компания была лишь скромным музыкальным лейблом. С её стремительным ростом развивалась и сама студия, со временем превратившись в одну из самых престижных площадок в индустрии. Здесь рождались легендарные шедевры, потрясшие мир, — как от ушедших кумиров, так и от ныне сияющих звёзд. В этих стенах записывали не только поп-хиты: здесь создавались саундтреки к фильмам, сериалам, записывались монументальные симфонии. Величайшие кинокартины обретали свой голос именно здесь. Магия этого места неизменно манила лучшие таланты — от продюсеров до звукорежиссёров, мечтавших прикоснуться к легенде. Для миллионов фанатов студия и вовсе стала настоящим местом паломничества.

Около десяти лет назад руководство Развлекательной компании Байци решило открыть двери студии для сторонних компаний и независимых продюсеров. Разумеется, аренда стоила баснословных денег — счёт шёл буквально на минуты, — но поток желающих от этого не иссяк.

В итоге сегодня даже признанные мэтры шоу-бизнеса и создатели многобюджетных блокбастеров вынуждены смиренно ждать своей очереди, чтобы заняться записью и сведением. Не терпится? Ищите другое место. Как любила говаривать старшая сестра семьи Бай, Анна: «Нам от одного отказа не убудет. За дверью толпятся те, кто ждал этого шанса целый год, и они готовы швырять пачки денег, лишь бы их пустили».

А пять лет назад компания сделала ещё один шаг — организовала экскурсии с ограниченным числом посетителей в строго определённые часы.

— Наша тётушка Анна — настоящий гений бизнеса. Не упустит ни единой возможности выжать выгоду до последнего цента, — улыбнулся Пэй Юэ, ведя Ци Цяня через служебный вход. — Зато для артистов нашей компании есть жирный плюс: студия «Мьюзик» открыта для них в любое время. И совершенно бесплатно.

— Ясно, — безучастно отозвался Ци Цянь, просто из вежливости.

Пэй Юэ на секунду лишился дара речи. Ему пришлось призвать на помощь всё то ангельское терпение, которое он обычно копил для разговоров с суровым отцом.

— В общем, если решишь стать звездой — хоть актёром, хоть музыкантом, — то лучше Развлекательной компании Байци тебе не найти. Во-первых, это наше семейное дело, всё под контролем, а во-вторых, статус компании говорит сам за себя.

— Ты в последнее время пересмотрел рекламы? Говоришь заученными слоганами, — Ци Цянь

смерил кузена взглядом. — И я не собираюсь становиться знаменитостью.

«Да я потому и заманиваю тебя в этот блестящий мир шоу-бизнеса, чтобы ты, не дай бог, не вырос в какого-нибудь безумного учёного! Братишка, ты хоть каплю чувствуешь мою заботу?»

Пэй Юэ мысленно взмолился, но вслух произнёс совсем другое:

— Понимаешь, в бизнесе, политике или даже армии семья Бай легко проложит тебе дорогу. А вот Академия наук... Влияние кланов не безгранично, есть сферы, куда нам хода нет. И передовые научные исследования — как раз наша слабая сторона.

— И? — Ци Цянь совершенно не понимал, к чему клонит двоюродный брат.

«Поэтому ради всего святого, не делай глупостей!»

С того момента, как Ци Цянь упомянул класс гениев Сармен и досрочный перевод, Пэй Юэ не покидал страх, что его гениальный кузен выберет скучную, серую жизнь среди таких же чудаковатых фанатиков от науки.

— Просто не вздумай соваться туда, где семья не сможет тебе помочь. Например, в науку.

— Я никогда и не говорил, что хочу быть учёным, — спокойно ответил Ци Цянь.

Его исключительный интеллект объяснялся лишь разницей между развитыми технологиями Звездной системы Альфа и отсталой Землёй. Сам по себе он вовсе не обладал страстью к кропотливым исследованиям.

Пэй Юэ мысленно выдохнул.

— И кем же ты тогда хочешь стать, когда вырастешь?

Ци Цянь задумался.

«Кем я хочу стать?»

Больше всего на свете он хотел спасти Чуси и всегда быть рядом с ним. Но очевидно, это было совсем не то, о чём спрашивал Пэй Юэ.

По правде говоря, раньше никто и никогда не задавал Ци Цяню этот вопрос. В Звездной системе Альфа его будущее было расписано базой ещё до его совершеннолетия: база вырастила сироту, и он должен был вернуть долг, работая на неё. Когда же он только попал на

Землю, решать ничего не требовалось — за него думал Чуси, который в их дуэте всегда вёл себя куда взрослее любого ребёнка.

Мальчик покачал головой:

— Не знаю.

— Тогда присмотрись к шоу-бизнесу, очень рекомендую! — Пэй Юэ заговорщицки подмигнул.
— Да, это то ещё болото, но мы с твоим отцом его обожаем. Для меня музыка — это жизнь, а для него — актёрское мастерство. Уверен, камера тебя полюбит. А обо всей этой грязи и интригах не беспокойся: мы с твоим отцом возьмём удар на себя. В решении подобных проблем мы настоящие профи.

Обычно взрослые, направляя детей, руководствуются двумя вещами: либо хотят передать собственное дело, чтобы во всём поддерживать преемника, либо пытаются воплотить в них свои несбывшиеся мечты. Пэй Юэ определённо относился к первому типу.

Ци Цянь внимательно посмотрел на кузена, ничего не ответив. Ему требовалось время, чтобы обдумать это, прислушаться к себе. Абстрактные понятия вроде «счастья» или «мечты» давались ему с большим трудом — так же, как и анализ художественного текста на уроках литературы.

Тем временем в третьей звукозаписывающей студии, отведённой под поп-музыку, уже собрались почти все приглашённые знаменитости.

— Братец Ци Цянь! — Принцесса Тортик, как обычно, обрушила на него ураган своей удушающей заботы.

— Цянь-бао! — к ним поспешил и Форс.

Ци Цянь вежливо кивнул. Пэй Юэ тут же бесцеремонно подтолкнул его к ребятам, предлагая «поиграть». Но поскольку Ци Цянь понятия не имел, как развлекать детей, он решил прибегнуть к проверенному приёму — переключить их внимание на других:

— А где близнецы?

Во время съёмок в Жунчэне Тортик, Форс и сыновья Геракла отлично ладили. Пускай они займут друг друга.

При упоминании близнецов Форс заметно сник и удручённо вздохнул:

— Они вон там. Но я боюсь подходить. Они будто чужие стали... Мне совсем не нравится, как

они себя ведут.

Сюй-Сэнь Чанлэ согласно закивала:

— Да, они вредные. Я решила, что больше не буду с ними дружить!

Ци Цянь проследил за направлением руки Форса. Близнецы сидели в самом дальнем углу и молча играли в приставку по сети. На их одинаковых лицах застыло выражение глубокого равнодушия. Казалось, вокруг них очерчен невидимый круг, отделяющий их от остального мира, — они не собирались выходить наружу и никого не хотели впускать в своё пространство. Это разительно отличалось от того, как они вели себя под прицелом камер.

— Думаю, в них вселились призраки! — авторитетно заявила Сюй-Сэнь Чанлэ. — Или они переродились из другого мира. Папа в своих романах всегда про такое пишет.

Ци Цяня подобное перевоплощение несколько не удивило. Обычное раздвоение личности, прямо как у его отца, Ци Бися, который перед камерой и в жизни становился совершенно другим человеком. Пэй Юэ уже объяснял ему, что в шоу-бизнесе это в порядке вещей: у каждого артиста есть два лица. К примеру, утончённая кинодива, привыкшая блистать на красных дорожках, вне кадра может оказаться неряхой с замашками грубого мужлана.

— Слушай, а ведь мама дома и на съёмках тоже ведёт себя по-разному, — тут же сдал Форс собственную мать со всеми потрохами. — Дома она никогда не сыплет этими приторными «красавчик», «милочка» или «солнышко».

— А мой папа везде одинаковый, — пожала плечами Тортик, которой всё ещё трудно было понять суть лицемерия.

— Чужая душа — потёмки, Цянь-бао. Держитесь подальше от сыновей Геракла, — раздался знакомый голос.

Ци Бися пришёл последним. Едва переступив порог студии, он, не обращая внимания на коллег, бросился обнимать сына.

— Их папаша — мастер притворяться. Скользкий тип, до тошноты лицемерный.

Будучи однажды жестоко подставленным Гераклом, Ци Бися испытывал к этому семейству почти физическое отвращение и ужасно боялся, что его наивный сын попадётся на их уловки.

— Ну и ладно, больше вообще не буду с ними играть! — прямолинейно отрезала Тортик.

— Если ты так поступишь, то попадёшься в их ловушку, моя маленькая принцесса, — мягко

возразил Ци Бися, стараясь говорить максимально доступно для детей. — В обычной жизни ты вольна их игнорировать, но под прицелом камер, если они вежливо к вам потянутся, вы обязаны изобразить радость. Иначе зрители решат, что наша милая Тортик вредничает, и перестанут тебя любить.

Именно на этом Ци Бися когда-то и погорел. Геракл мог за глаза осыпать его грязными оскорблениями, а на публике разыгрывать крепкую мужскую дружбу.

Юный Ци Бися, привыкший платить той же монетой в личных разговорах, так и не научился сдерживать эмоции на людях. В глазах съёмочной группы, журналистов и зрителей он выглядел капризным, заносчивым выскочкой, который из-за ранней славы ни в грош не ставит уважаемого иностранного коллегу. Эти грязные сплетни и положили начало его затяжному падению на дно.

— Мне одного такого урока хватило на всю жизнь. Но у этих недомерков мастерства пока маловато, так что у вас есть все шансы их проучить.

Как только Аро увёл Ци Бися знакомиться с продюсерами и остальными звёздами, Тортик и Форс озадаченно переглянулись и посмотрели на Ци Цянь:

— Что твой папа имел в виду?

— Он хотел сказать, что это такая игра под названием «Двуликий Янус», — невозмутимо пояснил Ци Цянь. — Вне кадра мы можем не обращать на близнецов никакого внимания, но на съёмках обязаны казаться весёлыми, дружелюбными и общаться с ними как с лучшими друзьями. Игра непростая, и они в ней пока лидируют. Вы отстаёте.

— А-а-а, теперь понятно! — обрадовались Тортик и Форс. — Твой папа просто не умеет объяснять, накрутил кучу всего. Так бы сразу и сказал!

— Мы ни за что не проиграем, — решительно насупился Форс, не желая уступать в этой детской дуэли.

— Точно! Мы их сделаем! — поддакнула Тортик.

Когда съёмочная группа заняла свои места, а артисты настроились, камеры вновь заработали. Процесс записи должен был войти в клип на официальный саундтрек шоу, а самые забавные рабочие моменты планировали выпустить в качестве праздничных бонусов для фанатов.

Третья звукозаписывающая студия представляла собой просторное помещение среднего размера, рассчитанное примерно на двадцать исполнителей (самые большие залы вмещали полноценный оркестр из ста человек). По центру располагались изолированные кабины для сольных записей с раздвижными перегородками. Мобильные акустические панели позволяли

мгновенно менять геометрию зала для достижения идеального звучания в любом жанре — от взрывного рока и кантри до классического джаза.

Девять участников из четырёх звёздных семей надели студийные наушники с автомониторингом и устроились перед стойками с профессиональными конденсаторными микрофонами. По ту сторону звукоизоляционного стекла за ними наблюдала внушительная команда звукорежиссёров и операторов.

Зазвучал лёгкий, задорный инструментальный проигрыш. Ци Бися, как истинный профессионал, мгновенно поймал ритм и мягко вывел первую строчку:

— Мой сын — моё сокровище, моя главная гордость.

Следом в микрофон вступил Ци Цянь, безупречно попадая в ноты:

— Мой папа — самое странное существо на этой планете.

В секундной паузе Ци Бися успел показать средний палец Пэй Юэ, довольно ухмылявшемуся за стеклом аппаратной. Отец семейства без труда разгадал в тексте песни, сочинённой племянником, щедрую порцию неприкрытого ехидства.

<http://bllate.org/book/20636/2162150>